

войне – «Прочь с дороги», «До свидания, города и хаты». Прозвучала в концерте и песня «Священная война» на стихи Василия Ивановича Лебедева-Кумача. Однако автором её музыки в программке значится не Александр Александров или Матвей Блантер, а Давид Лернер. Возможно, стихотворение Лебедева-Кумача, опубликованное в газете «Камчатская правда», вдохновило и камчатского музыканта, тем более, что московское радио до полуострова не доходило, и Давид Михайлович мог и не знать, что такая песня уже существует. Сохранилась ли где-то партитура камчатской «Священной войны» – неизвестно, было бы интересно эту песню послушать... Во втором отделении концерта вновь звучали классические произведения из оперы «Евгений Онегин» Чайковского, «Кармен» Бизе, «Иван Сусанин» Глинки, «Русалка» Даргомыжского [4].

Не войной одной жили камчатцы...

В завершении хотелось бы вновь обратиться к словам Анаса Хатимовича Галимова, которые он посвятил Евгению Валериановичу Гропянову, и к которым мы сейчас чувствуем себя причастными: «Вы молодцы! Бережно, деловито, без помпы продолжаете собирать все мало-мальски заметные факты и события, связанные с судьбами разных хороших людей, достойных внимания нынешних читателей. Пусть таких внимательных, пытливых читателей сегодня мало, но среди них есть, есть, я это знаю, те, которые понесут эти знания дальше и передадут другим. Без такой уверенности и надежды наши труды и наши усилия были бы напрасны и потеряли бы смысл для нас самих». (Из письма А. Х. Галимова от 28 мая 2007 г.)

И ещё. В ходе написания статьи нам посчастливилось лично познакомиться с Анасом Хатимовичем Галимовым, который живет в Подмоскowie в поселке Софрино и, вдохновленный неожиданным звонком с Камчатки, в несколько дней написал очерк «Камчатские мотивы», где делится своими воспоминаниями о Камчатке, продолжая свое благое дело...

1. КГОМ. ВХ 9892/56. Письмо Д. М. Лернера А. Х. Галимову.
2. Там же. ВХ 9892/46. Письмо А. Х. Галимова Е. В. Гропянову от 14 декабря 2005 г.
3. Там же. ВХ 9892/59. Программа концерта от 24 ноября 1941 г.
4. Там же. ВХ 9892/58. Программа концерта вокального ансамбля облдрамтеатра под руководством Д. М. Лернера от 11 января 1942 г.
5. Там же. ВХ 9892/60. Программа литературно-музыкального монтажа «Били, бьем и будем бить» от 25 сентября 1941 г.
6. Там же. ВХ 9892/62-73. Фотодокументы об истории камчатского радио.
7. Там же. ВХ 9892/48. Выпускной лист детского сектора камчатского областного радио от 30 ноября 1940 года.
8. Там же. ВХ 9892/51. Выпускной лист музыкального сектора камчатского областного радио от 8 февраля 1941 г.
9. Там же. ВХ 9892/50. Выпускной лист музыкального сектора камчатского областного радио от 24 мая 1942 г.
10. Записи дневников Е. В. Гропянова за 2005–2007 гг. Из личного архива Е. В. Гропянова.
11. КОКМ ГИ. 27324. Камчатская правда. 1987. 10 янв.
12. КОКМ ОФ. 33943/2. Из очерков К. Д. Родионова. О Камчатском областном драматическом театре (1930–1960-е гг.).
13. Письма А. Х. Галимова за 2005–2007 гг. Из личного архива Е. В. Гропянова.

И. Ф. Делемень
ПОИСК ИСТИНЫ В НАУКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
НАЗВАНИЯ КАМЧАТКИ
Краткий методологический очерк

Аннотация. Происхождение названия «Камчатка» – основная проблема топонимики Камчатки. Известно более двух десятков топонимических гипотез, и ни одна из них не признана научным сообществом как доказанная теория. В докладе кратко представлены результаты методологического анализа поиска научной истины в данной проблеме.

Ключевые слова: Камчатка, гипотеза, геотопология, контент, методология, науковедение, топонимика.

I. F. Delemen
SEARCH FOR TRUTH IN SCIENCE ON THE EXAMPLE OF THE ORIGIN
OF THE NAME OF KAMCHATKA
Brief methodological essay

Abstract. The origin of the name “Kamchatka” is the main problem of the Kamchatka toponymy. More than two dozen toponymic hypotheses are known, and not one of them is recognized by the scientific community as a proven theory. The report briefly presents the results of a methodological analysis of the search for scientific truth in this problem.

Key words: Kamchatka, content, geotopology, hypothesis, methodology, science of science, toponymics.

Введение

Профессиональная деятельность автора ограничена решением теоретических и прикладных задач в науках о Земле. Когда с распадом СССР прекратился проезд на Камчатку выпускников центральных вузов, в Петропавловске-Камчатском началась подготовка местных специалистов на базе интеграции региональных высших учебных заведений, научных институтов Камчатского научного центра Академии наук, а также местных геологических организаций. Так четверть века назад я и начал читать для будущих школьных учителей лекции по географии, а затем – уже на кафедре (созданной в Камчатском государственном университете им. Витуса Беринга для подготовки географов, геологов и геофизиков) – по дисциплинам геологического цикла, а также истории и методологии наук о Земле. Одной из региональных компонент для обсуждения методов исследований на семинарах были различные проблемы топонимики. Постепенно стало понятно, что развитие этой науки сдерживается недостаточной проработанностью методологической базы топонимических исследований. В докладе представлено краткое изложение некоторых из полученных за эти годы результатов.

**Краткий обзор состояния методологической базы
в исследованиях топонимики Камчатки**

Современная библиография публикаций по камчатской топонимике насчитывает большое количество учебников, книг, статей и диссертаций. Все авторы сходятся во мнении, что основная проблема топонимики Камчатки – происхождение её названия. Основатели камчатской топонимики – С. П. Крашенинников и Г. Стеллер придерживались методологических принципов натурфилософии и энциклопедизма, как и большинство естествоиспытателей эпохи Просвещения. Почти два столетия после них прошли в накоплении фактических данных, дошедших до нас в путевых очерках и книгах путешественников, немногочисленных тогда периодических изданиях, а также в архивных документах. Хотя еще Г. Ф. Миллер, П. А. Словцов и другие историки собрали обширные архивные сведения, однако только в начале XX в. начинают рассматриваться различные аспекты топонимики в тематических публикациях В. Л. Иогансена, В. Н. Тюшева и других исследователей, посещавших в то время Камчатку. Можно с уверенностью сказать, что к концу прошлого века – началу нового была сформирована камчатская научная школа топонимики, создатели которой свои исследования проводили с использованием источниковедческой и историографической методологии [1; 2].

В развитии региональной науки на Камчатке проявился своеобразный феномен, который, на мой взгляд, не укладывается в известные культурологические теории, а может быть объяснен только с учетом концепта дальневосточного фронта страны. В последние десятилетия существования СССР на Камчатке сложилась та особая креативная среда, которая позволила не только профессиональным ученым, но и представителям других страт общества совершить прорыв в культуре и науке региона.

Современное состояние знаний о происхождении названия «Камчатка» в значительной мере определено вкладом краеведов – публицистов, писателей, журналистов. Значительный вклад в развитие топонимики внесли А. П. Пирагис, В. В. Бооль, В. И. Борисова, С. И. Вахрин, В. И. Виноградов, В. И. Семенов, а также В. М. Песков и М. Я. Жилин [3].

Невозможно переоценить вклад Б. П. Полевого в историю освоения и топонимики Камчатки. Именно он за десятилетия своей научной деятельности предопределил основные тенденции и парадигмы развития топонимики камчатского региона, собрал и систематизировал более 20 пред-

положений о происхождении названия р. Камчатки и полуострова [4; 5]. Еще ждет своего исследователя объяснение того, как удалось ему достичь почти невозможной в науке цели – добиться, чтобы основанная на предположениях и разрозненных фактах топонимическая гипотеза об Иване Камчатом приобрела в умах опытных специалистов статус теории и стала общепринятой концепцией (парадигмой). Эта общепринятая точка зрения (парадигма Б. П. Полевого) была господствующей вплоть до начала нового века. Даже обстоятельные учебно-методические пособия, разработанные на основе обобщения всех методологических подходов в топонимике Т. В. Давыдовой, написаны в контексте данной парадигмы [6; 7].

Начало нового столетия было воспринято в науке как повод для того, чтобы оценить научные достижения XX в., и поставить новые задачи на будущее. Так, например, лидер российской вулканологии (и второй на Камчатке, после С. П. Крашенинникова, академик Российской академии наук) С. А. Федотов опубликовал в 2001 г. программную для этой науки статью под названием «Вулканология и сейсмология на рубеже веков и тысячелетий». В других науках тоже произошло осмысление новых тенденций их развития на этом временном рубеже.

Одним из ведущих специалистов страны по топонимике Сибири и Дальнего Востока стал известный историк, этнограф и лингвист Алексей Алексеевич Бурыкин [8]. В своей полемической работе, написанной в виде рецензии на книгу Б. П. Полевого, он сформулировал, по сути, новые методологические требования к поискам истины в топонимике Камчатки XXI в. [9]. Они сводятся к следующим постулатам:

Из всех имеющихся альтернативных предположений (гипотез) о происхождении того или иного топонима истинной может быть только одна, причем доказать истинность любой гипотезы о происхождении того или иного топонима можно только на основании объективного анализа и сравнения всех альтернатив. Исследователь не имеет права исключать из рассмотрения факты, противоречащие той гипотезе, которой он субъективно отдает предпочтение, а тем более умалчивать о них, а неоднозначность и некорректность в интерпретации фактов может быть снижена за счет комплексирования методов и видов исследования.

Начиная с 2015 г., практически ежегодно, выходят книги и статьи Валерия Егоровича Быкасова, известного камчатского географа, краеведа и ландшафтоведа, критически осмысливающего истинность установившихся в топонимике взглядов [10, 11].

В них он последовательно развивает идею о необходимости выполнять комплексирование методов топонимического исследования на основе разрабатываемого им ландшафтно-ситуационного анализа. В соответствии с его методологией, результаты используемых методов исследования должны дополняться данными о природной обстановке реконструируемых событий.

А. А. Бурыкин и В. Е. Быкасов не одиноки в их стремлении к обновлению топонимике на основе дополнения сложившегося методологического аппарата новыми подходами. Сходные взгляды на необходимость расширения лингвистической и ландшафтной компонент в тематике исследований характерны для современных исследований по топонимике других регионов страны.

Вероятно, топонимика переходит к новому этапу развития – поискам новой парадигмы на основе обновленной методологии. На этом пути важную роль приобретает необходимость учета методологических принципов и современных методов обработки информации.

Наукометрия топонимике и некоторые важнейшие принципы методологии

Парадоксальность камчатской топонимике состоит в том, что длительное время из всех перечисленных Б. П. Полевым гипотез лишь его собственная гипотеза о роли казака Ивана Камчатого рассматривалась в качестве единственно верной теории. Сейчас научная несостоятельность этой концепции доказана [11].

Такое парадоксальное развитие науки является скорее правилом, а не исключением. В соответствии с науковедческой теорией научных революций, любая теория, и тем более гипотеза, получает поддержку своих многочисленных сторонников до тех пор, пока не опровергается новыми данными, противоречащими ей. Примечательно, что новая парадигма включает старую, уже опровергнутую теорию в качестве частного случая. Вероятно, Иван Иванович Камчатый действительно сыграл важную роль в формировании «камчатской» топонимике, но только не на Камчатском полуострове, а в Лено-Яно-Индибирском регионе, где он находился до отъезда в 1652 г. на Колыму вместе с отрядом Ивана Реброва.

Различные стороны процесса зарождения, развития и смены парадигм могут быть объяснены психологическими, социальными и иными закономерностями, которые изучают различные дисциплины науковедения (креативная и когнитивная психология творчества, социология и этика науки, история науки, наукометрия и др.). Основной же дисциплиной является методология науки. Выше было показано, что авторы публикаций по топонимике Камчатки уделяют большое внимание методологической составляющей своих исследований.

К сожалению, не всегда удается избежать ошибок даже самим высококвалифицированным и компетентным исследователям. В методологии науки выделяются два типа ошибок – ошибки первого рода, когда за истинную гипотезу, подобно истории с Иваном Камчатным, принимается ложная. Ошибка второго рода (пропуск цели) также обычна в топонимике, когда истинное событие признается ложным. Комплексование методов – известный путь избежать ошибок, но не единственный. Поиск истины в топонимике станет более надежным, если историки и географы будут более широко учитывать при исследованиях принципы методологии и использовать новые методологические подходы этой науки (технологии BigData, создание баз знаний, наукометрии, системного контент-анализа, геотопологию и др.). Некоторые из перечисленных методов уже реализуются [12].

Рассмотрим некоторые из методологических подходов и принципов, позволяющих приблизиться к истине, на примере некоторых актуальных проблем происхождения названия Камчатки.

Методологический принцип «бритва Оккама» был сформулирован английским философом Уильямом из Оккама: «Не следует множить сущее без необходимости». Это значит, что если существует несколько логически непротиворечивых объяснений какого-либо явления, разъясняющих его одинаково хорошо, то следует, при прочих равных условиях, предпочитать самое простое из них. Примером эффективного использования логики «бритвы Оккама» является утверждение А. А. Бурыкина о том, что большинство различных гипотез о происхождении названия «Камчатка» ничего общего с истиной не имеют, так как правильным может быть только одно объяснение [9].

Принцип **конвергенции** исходит из того, что в одинаковых или близких, сходных условиях объекты и явления различного происхождения могут приобретать черты сходства. Очевидно, что названия камчатской р. Камчатка и р. Камчатка по ту сторону Урала имеют разное происхождение. А вот при изучении вопроса о топонимике Камчадальской земли, идентифицируемой В. Е. Быкасовым как земля, прилегающая к р. Яне, проверка возможности конвергенции названий имело бы смысл.

Принцип и методы **геотопологии**. Впервые на отсутствие желания или неумение историков и краеведов использовать современные картографические и космические отображения мест описываемых ими событий обратил внимание В. Е. Быкасов [13]. Использование современных методов геотопологии, а также трансформации изображений (включая картографические и дистанционные) позволяет повысить информативность топонимических исследований. На мой взгляд, первоочередной задачей является преобразование карт, составленных в XVII–XVIII столетиях и раньше, для приведения их в соответствие контурам, масштабам, проекциям и ориентации современных карт. На рис. 1 представлен пример такой картографической интерпретации участка расположения «острова Камчатка», острога «Федотово» (зимовье?) и р. Камчатка на одной из карт, составленных С. У. Ремезовым [14].

Принципы и методы **наукометрии** являются вспомогательными в получении и обработке научной информации, однако трудно переоценить их значение в современных исследованиях. Один пример. Считается, что один из притоков р. Индигирки назван Камчаткой (кем!?) в честь казака Ивана Камчатого, занимавшего почетное место в топонимической парадигме. Естественно полагать, что в таком случае в бассейне Индигирки в памяти народа сохранился только один топоним, производный от фамилии (или прозвища) столь знаменитого казака. Для проверки истинности этого используем доступные базы данных.

В России создан и действует Государственный каталог географических названий, куда включены все обозначенные на государственных топографических картах масштаба 1 : 100 000 наименования географических объектов на территории всех регионов Российской Федерации. Проверка региональных реестров каталога (на дату обновления каталога 17 декабря 2019 г.) показала, например, что р. Камчатка есть в Европейской части России. Поиск названия реки «Камчатка» в реестре Каталога на территории Камчатского края подтвердил известный факт – на Камчатском полуострове есть только один гидроним «Камчатка».

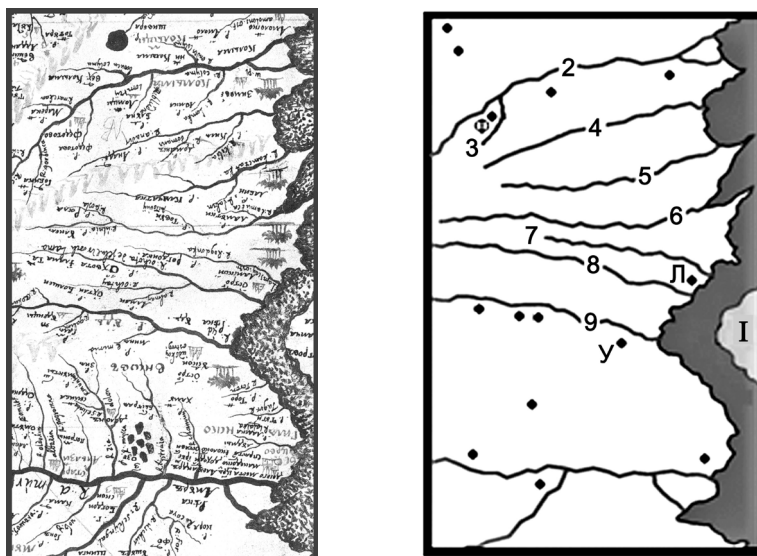

Рис. 1. Развернутый к северу фрагмент карты С. У. Ремезова и его прорисовка.

Примечание: Показаны линии рек, контуры моря и «острова Камчатка» (I). Точками обозначены остроги, в том числе Ламской (Л), Удской (У) и Федотова зимовье? (Ф). Реки: 2 – Колыма, 3 – Федотова, 4 – Анадырь (Анадырь), 5 – Камчатка, 6 – Ламутка, 7 – Рогдонка, 8 – Охота (Охота), 9 – Уда, 10 – Амур

Просмотр каталогов по другим, смежным с Камчатским краем, регионам показал, что рек с названием Камчатка нет ни на Чукотке, ни в Приморье, нет и в Хабаровском крае и Магаданской области. Результаты поиска соответствующих гидронимов для Якутии представлены на рис. 2. Вероятно, с позиций этой методологии следовало бы более внимательно проанализировать не только гидронимы, но и наименования урочищ и других мест на территории Магаданской области для проверки гипотезы В. Е. Быкасова об идентичности р. Камчатки и современной р. Яны [13, с. 68]. Так как гидронимы «Камчатка» в этом регионе не известны, имело бы смысл обратиться к фольклору аборигенов и историческим источникам.

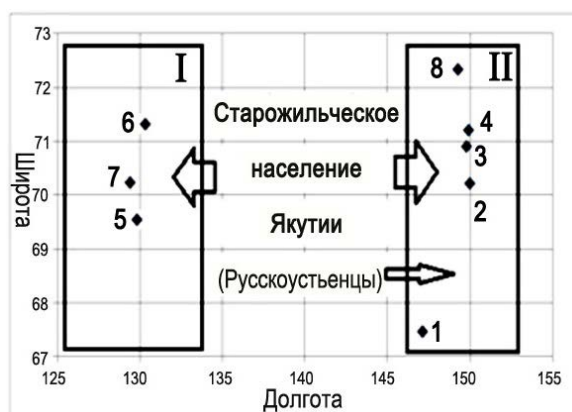

Рис. 2. Гидроним «Камчатка» и созвучные ему гидронимы Северной Якутии.

Примечание: Численные обозначения бассейнов рек: Яна (I); Индигирка (II). Реки бассейна Индигирки: 1 – Камчатка, 2 – Камчадальская, 3 – Камчадальская, 4 – оз. Камчадальская Лайда.

Реки бассейна реки Яны и прилегающих территорий: верховье (5) и устье (6) р. Камсатал, р. Камсатал-Ивча (7), 6 – село Русское Устье

Принцип причинности. Один из самых общих принципов, устанавливающий допустимые пределы влияния событий друг на друга. Это утверждение означает, что любое событие (At_1) произошедшее в момент времени t_1 , может повлиять на событие (Bt_2), произошедшее в момент времени t_2 только при условии $t_1 > t_2$.

Если ранжировать все исторические сведения, то нетрудно заметить, что начавшийся в 1651 г. поход Михаила Стадухина был тем переломным моментом, который отделяет на шкале времени те события, которые могли стать причиной возникновения названия Камчатки, от последующих, которые могли приводить к эволюции и трансформации топонима, но не являются сами причиной. Не будем забывать, что и основание Ленского острога (теперь Якутск) в 1632 г., и начало похода М. В. Стадухина, и посещение И. М. Рубцом устья р. Камчатки, и строительство В. В. Атласовым острога на Камчатке (1697), да и годы жизни умершего в 1661 г. легендарного И. И. Камчатого произошли на временном отрезке, сопоставимом с продолжительностью одной человеческой жизни. Более того, знакомясь с биографиями действующих лиц топонимической истории Камчатки, нетрудно заметить, что каждый из этих казаков был на государственной службе и значительную часть жизни провел на территории современной Якутии. Следует учесть и то, что среди гидронимов в бассейне Индигирки имеется только река «Камчатка», но нередки гидронимы «Камчадалская». Не будем строить предположения – Иван Иванович дал имя индигирской Камчатке или, наоборот, стал Камчатым благодаря названиям тех рек, которые он там посещал. Впрочем, и лексическое разнообразие русского языка землепроходцев XVII в. было обширным. Почему только «Камчатый» или «Камка»? С тем же корнем использовались и «камчица», и «камчуга» и другие слова.

Впрочем, для нас важно то, что движение казаков к дальневосточным рубежам будущей Российской империи началось отсюда. А раз здесь расположен не единичный ареал созвучных и однокоренных гидронимов, то причину первоначального появления слова «Камчатка» следует искать именно здесь, в истории освоения Сибирско-Ленского хинтерленда страны, с учетом всех особенностей русской колонизации севера Якутии и Колымы.

Метод **контент-анализа** получает всё большее распространение в различных отраслях естествознания и гуманитарных наук, особенно при изучении междисциплинарных проблем, к которым относятся и нерешенные вопросы топонимики. Первоначально контент-анализ разрабатывался как формализованный метод изучения текстовой и графической информации в сравнительной лингвистике, социологии, заключающийся в переводе изучаемой информации в количественные показатели и ее статистической обработке. В дальнейшем произошел его синтез методами и подходами теории систем и теории информации. В современном виде такой анализ применяется при изучении источников информации, инвариантных по структуре или существу содержания, но представляющих несистематизированный, беспорядочно организованный текстовый материал. Контент-анализ представляет особый интерес в лингвистических исследованиях. Было бы полезно выполнить лингвистический анализ связи словообразования гидронимов «Камчатка» и «Камчадалская» в Индигирском ареале их распространения в Северной Якутии с происхождением многочисленных гидронимов аллохтонного происхождения «камсатал», распространенных в смежных районах и в бассейне р. Яны. Каково происхождение этого слова?

Известно, что в 1638 г. казак Постник Иванов, побывавший со своим отрядом на р. Янге (Яне), писал о своем походе по р. Янге (Яне), что там живут «тунгусы именем ламутки». Специалисты, занимающиеся изучением диалектов русского языка, отмечают, что для русских XVII в. и их потомков в Северной Якутии характерны различия в произношении звуков. Первоначально ламутское (эвенское) слово «камсатал» созвучно звуковому строению русского языка казаков, осваивающих в XVII в. бассейн Лены и Яны. А вот диалект русскоустыинцев, выходцев с Поморья, осваивающих со стороны моря бассейн Индигирки, отличался в произношении согласных звуков от языка жителей Яны. Согласный звук [с] сменился на согласный непарный глухой звук [ч'], а [т] на согласный звонкий [д]. В итоге произошла замена «кам[с]а[т]ал» на «кам[ч]а[д]ал». Конечно, эти соображения следует рассматривать только как дилетантские размышления над прочитанными текстами по истории и этнографии Яны, Индигирки и Колымы. Автор этим хочет сказать только одно – изучение данного региона требует столь же пристального этнолого-лингвистического внимания, как Чукотка и другие, хорошо изученные в этом отношении регионы России.

Комплексирование методов и видов исследования. В. Е. Быкасов, используя комплексирование методов истории и географии, установил, что М. Стадухин не знал да и не мог знать, что южнее Пенжинской губы располагается Камчатка. И тем более, он не мог знать, что она является полуостровом [13, с. 71]. Принципиальным для понимания происхождения гидронима «Камчатка»

может стать также комплексный ландшафтно-историографический этнолингвистический анализ происхождения локальных гидронимов в бассейне р. Камчатки. Каково происхождение гидронима «Ламутка», тем более, что на полуострове она, как и на карте Ремезова, расположена рядом, параллельно и южнее долины Камчатки, только пропорции длины рек на его карте деформированы. В регистре топонимов Камчатского края есть только одна Ламутка. Не связано ли и происхождение названия реки «Радуга» со словом «ровдуга» из лексикона «ламутов»? Регионом, через который происходили передача и трансформация информации от индигирской Камчатки до Камчатки полуостровной, могла быть Нижняя и Средняя Колыма, там, где располагалась и р. Федотова.

Возможно, при ответе на эти вопросы также будет найден один из ключей к поиску истины в решении проблемы происхождения названия «Камчатка».

Выводы

– В начале XXI в. топонимика как единая упорядоченная система знаний о географических названиях переживает новый период своего развития, обусловленный отказом от старой историографической парадигмы.

– Контуры новой топонимики трудно предсказать, однако очевидно, что новая топонимическая парадигма будет построена на базе комплексирования лингвистических и этнологических гипотез с широким привлечением историографических, картографических и ландшафтных методов исследования.

– Необходимо, следуя логике В. Е. Быкасова о «путешествии имен по карте» и взглядам А. А. Бурькина, обратить особое внимание на роль лексических заимствований в процессе аккумуляции русского и корякского этносов при завоевании казаками дальневосточного фронта страны. Случайно ли в современном корякском языке имена существительные [гакамчалин] (местность, покрытая кустарником) и глаголы с такой же срединной (медиальной) основой (растеряться, сбываться) характеризуют условия выпаса оленей на землях, покрытых стлаником. Пока сохраняется культурный код коряков и живы носители дописьменного, разговорного языка, необходимы комплексные междисциплинарные исследования на основе поиска связи между Яно-Индигирским и Корякско-Северно-Камчатским ареалами происхождения морфемы «камч». Топонимические ландшафтно-этнолингвистические экспедиционные исследования целесообразно проводить там с участием членов Русского географического общества.

1. Толкачева Н. В. Современная отечественная историография о присоединении, освоении Камчатки и истории ее коренных народов // Вестник КРАУНЦ. Сер.: Гуманитарные науки. Петропавловск-Камчатский, 2007. № 2. С. 64–80.
2. Лекай Л. Л. История географического изучения Камчатки (вторая половина XIX – начало XX вв.) : дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2005. 179 с.
3. Песков В. М., Жилин М. Я. Русский след: Охотоморье, Камчатка, Командорские острова, Аляска, Алеутские острова : сб. очерков. М. : Красный пролетарий, 1994. 256 с.
4. Полевой Б. П. Новое об открытии Камчатки : в 2 ч. Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, 1997. Ч. 1. 160 с.
5. Он же. Новое об открытии Камчатки : в 2 ч. Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, 1997. Ч. 2. 204 с.
6. Давыдова Т. В. Топонимика Камчатки: историография, методология, система. Петропавловск-Камчатский : Камч. гос. пед. ун-т, 2002. 139 с.
7. Она же. Историческая топонимика Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Камч. гос. ун-т им. Витуса Беринга, 2006. 226 с.
8. Бурькин А. А. Имена собственные как исторический источник. СПб. : Петербург. востоковедение, 2013. 536 с.
9. Он же. История открытия Камчатки или байки старого Паратуна? Домыслы, вымыслы и умыслы в объяснении происхождения названия «Камчатка». (По материалам книги: Полевой Б. П. Новое об открытии Камчатки : в 2 ч. Петропавловск-Камчатский, 1997) // Сибирская Заимка. История Сибири в научных публикациях. URL: <http://www.zaimka.ru/author/burykin>
10. Быкасов В. Е. Путешествие имен по карте // Дальневосточный регион России. XVII–XIX вв. Владивосток, 2015. С. 253–291.
11. Он же. А мог ли Иван Камчатый быть на Камчатке? // «Знание беспредельно...» : материалы XXXV Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2018. С. 41–49.
12. Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / под ред. А. Г. Алахвердян, Н. Н. Семенова, А. В. Юревич. М. : Логос, 2005. 308 с.

13. *Быкасов В. Е.* Поход Михаила Стадухина от Анадыря до Тауя. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2019. 80 с.
14. *Ремезов С. У.* Чертежная карта Сибири. Лист 46. Вся Сибирь. 1701. 50 с. URL: <https://archive.org/details/RemezovCHertezhnayaKnigaSibiri/page/n2/mode/2up>

Н. В. Дивнина
ОДНАЖДЫ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД
(о праздновании 260-летия г. Петропавловска-Камчатского)

Аннотация. В статье публикуется хроника празднования 260-летия г. Петропавловска-Камчатского от начала подготовки в январе 2000 г. до подведения итогов в октябре 2000 г. С приложением фильма В. Горбикова «Мой дом – Петропавловск-Камчатский» (октябрь 2000 г.).

Ключевые слова: Петропавловск-Камчатский, история г. Петропавловска-Камчатского, городские праздники.

N. V. Divnina
ONCE TWENTY YEARS AGO
(on celebration of the 260th Anniversary of Petropavlovsk-Kamchatsky)

Abstract. The article presents the chronicle of celebration of the 260th Anniversary of Petropavlovsk-Kamchatsky from the beginning of preparations in January, 2000 to reviewing the results in October, 2000. The film “My home is Petropavlovsk-Kamchatsky” by V. Gorbikov is attached (October, 2000).

Key words: Petropavlovsk-Kamchatsky, history of Petropavlovsk-Kamchatsky, city celebration.

Празднование 260-летия г. Петропавловска-Камчатского в 2000 г. – грандиозное и велико-лепное торжество, подготовка к которому велась почти год.

Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова располагает богатым комплексом материалов по данной теме: газетными публикациями и видеоматериалами Камчатского телевидения. Хочется поделиться этими материалами с читателем и погрузиться в ностальгическую и невозвратную атмосферу 2000 г.

Это был не только яркий театрализованный праздник. На берегу Култучного озера был установлен памятный камень в честь Второй Камчатской экспедиции. После долгого перерыва широко развернулось благоустройство города: был отреставрирован городской фонтан, обновлён стадион «Спартак», приведены в порядок дороги, построена набережная (каменные подпорные стенки, тротуары, чугунные ограждения), установлены декоративные фонари, разбиты цветочные клумбы. На набережной уложили плитку, установили скамейки и урны.

Известный камчатский историк и краевед Ирина Васильевна Витер неспроста назвала 2000 г. «годом исторического краеведения» – такого насыщенного, информативного года, богатого на события и публикации книг и статей, наверно, действительно ещё не бывало.

Газеты «Новая Камчатская правда», «Вести», «Рыбак Камчатки», ВГТРК «Камчатка», FM-радиостанции «Радио СВ» и «Радио-3» весь год соревновались в том, кто больше и интереснее расскажет и о городе, и о Камчатке. Публиковались интервью с архитекторами и краеведами, исторические хроники, воспоминания старожилов, письма читателей и просто множество статей, посвященных юбилею. Проходили викторины, конкурсы и даже лотереи.

«Рыбак Камчатки» уже в январе запустил рубрику «Петропавловск – две тыщи»; под рубрикой «К 260-летию Петропавловска-Камчатского» весь год просвещала читателей «Новая Камчатская правда»; в августе газета «Вести» объявила конкурс с денежными призами «Где эта улица, где этот дом?»

Стоит отметить, что «Новая Камчатская правда» продолжала публиковать также другие постоянные краеведческие рубрики: «История уходящего века» и «Точка на карте».

29 июля в гарнизонном Доме офицеров стартовало первое юбилейное мероприятие – презентация сборника песен о Петропавловске-Камчатском. Сборник был выпущен на аудиокассете (помните такие носители информации?). Подарком городу стали 12 песен камчатских исполните-